

7 МАРТ 1982

Застать на месте народного артиста РСФСР Алексея Федоровича Найчука оказалось нелегко. Труппа флотского театра работала в своем обычном режиме — на выездах. И автобусы с артистами, как фронтовые машины, не знали передыху: тяжелые кольские дороги, отдаленные гарнизоны, несколько часов на отдых — и в обратный путь. Не знали раздыху и актеры. С переездами рабочий день у них нередко занимает до шестнадцати часов. Но где-то в середине его загремит зал овацийми — и нет усталости, есть чувство радости, удовлетворения своим трудом, а этим и жив актер.

Как все на флоте, как корабль, театр всегда готов к походу. Потому, что служит прежде всего интересам флота. Алексей Федорович Найчук за годы работы в Театре Северного флота привык видеть себя среди военных моряков, общаться с ними со сцены, и даже его актерский гардероб на две трети состоит из флотской одежды. Флотский театр знают далеко за пределами Кольского полуострова.

— Я уже привык, — рассказывает Алексей Федорович, — что, куда бы ни поехал, обязательно встречу ненайденного знакомого. Как-то был в Хабаровске... «Алексей Федорович, здравствуйте», — подошел, улыбаясь, молодой человек. «Здравствуйте, — отвечал, — а откуда вы меня знаете?» «Как же, — говорит, — мы с вами на Северном флоте вместе служили».

«Вместе служили», — не случайно сказал так бывший североморец. Здесь, на флоте, для молодых моряков искусство театра — не абстракция, а конкретная, художественно выраженная наука высоких чувств и стремлений во имя укрепления моих страны.

Гордились наши фронтовые театры, когда из их залов прямо на передовую уходили колонны воодушевленных искусством бойцов. Гордится флотский театр, что его зритель, оторвавшийся от своих ратных дел для короткой встречи с актерами, возвращается к службе обновленным.

Однажды, после выступления у подводников со спектаклем по пьесе Л. Крейна «Торопись успеть», была проведена творческая конференция. И актерам, и морякам хотелось продолжить разговор о современном флоте, начатый со сцены. Алексей Федорович волновался особенно — он впервые играл командира современной подводной лодки. И вдруг встает в зале матрос и громко говорит:

— Мы хотели бы плавать с таким командром!

Мало кто знал в зале, что сыгравший командира современной подводной лодки Алексей Федорович Найчук в самое суровое — военное время испытал, что значит командовать людьми. А в один из дней 1942 года под Волоколамском выбыл из боевого строя комсогр стрелкового батальона А. Найчук. Тяжелое ранение в ногу и руку, госпиталь... Два года выходили из руки осколки. Десять лет она полностью бездействовала. Через десять лет опять выходили осколки...

Чем мог быть полезен он, с детства мечтавший о военной стезе? Пошел военруком в школу. Это самое большое, что он, девятнадцатилетний инвалид войны, мог дать страшные. Ребята любили военрука.

Он учил их владеть оружием, а сам овладевал их сердцами. Он рассказывал о войне и видел, как его чувства передаются другим, как устанавливается живой, прочный контакт со слушателями. Он предчувствовал, ощущал, что найдет самовыражение в общении с людьми, хотя не знал еще в каком.

хороших людей. С 12 лет сам себя кормил. Вырасти, выучиться помог комсомол. Таким вот — от труда, от боев — он, Алеша Найчук, взошел на сцену. Он многому научился, многое переделал в себе, многое постиг, как профессионал. От одного только не избавился — от пристрастия к ролям сильного, положительного ха-

ему удается донести зрителю не до конца.

Большей частью флотский зритель — зритель молодой. Он видит мир с сегодняшних позиций и так же смотрит на искусство. Искусство флотского театра должно быть особенно созвучно ритму сегодняшнего времени. Наверное, моряки могли бы сказать: мы хотим принимать его на своей волне. А это значит, что театральному коллективу, каждому актеру надо особенно осторожно, осознанно чувствовать, чем дышит зал, что добавить в его атмосферу, чтобы возник тот эффект театра, который воздействует на чувства, поднимает человека в собственных глазах, вдохновляет, побуждает к чистому, светлому.

Алексею Федоровичу немало лет. Но если он и ощущает на сцене годы, так разве в том, что они помогают ему глубже понять молодость, сидящую в зале, дать ей то, что она ждет, что ей действительно надо.

Как-то играли спектакль «Беседка» у подводников — в маленьком гарнизоне, в маленьком деревянном клубе. Тесненький зал, скамейки да стулья, и зрителей — человек пятьдесят.

Поинтересовалась — почему так мало, ответили, что эти подводники уходят в дальнее плавание, и спектакль решили устроить специально для них.

— Обычно не смотрю в зал, для меня за рампой — стена, которую не одолеть взглядом, только — чувством, — вспоминает Алексей Федорович. — А тут посмотрел. Скучают ребята. Видимо, не до театра им перед походом. Но не до театра ли? Решил изменить игру. Никогда не делал так, на ходу. Но удалось. Моряки смеялись от души.

Когда театр уезжает на гастроли по стране, обычно в репертуаре главные пьесы — флотские. Мы, артисты, считаем: труппа — это флот идет в народ, чтобы показать, каким он стал и чем живет. Здесь никаких подстроек под «неподготовленного» зрителя. Потому что военная тема для любого советского человека — родная. И он глубоко понимает то, что несет ему флотские артисты со сцены.

В истории Театра Северного флота А. Найчук — третий народный артист РСФСР. Первым этого высокого звания удостоился С. Простяков, вторым — И. Шойхет, тоже отдавшие свои лучшие годы флоту. Флот славен традициями, которые ветераны передают молодежи. И если есть в театре ветераны — есть по-настоящему сложившийся театр. Алексей Федорович среди них. Рядом с ним много лет на мурманской сцене трудятся заслуженные артисты РСФСР С. Садиков, К. Липатов, два заполярных десятилетия за плечами у заслуженного артиста РСФСР И. Москалевского. И все больше и больше становится молодежи в труппе. На День Победы ветераны надевают фронтовые награды. На груди у А. Найчука — орден Красной Звезды, который еще со войны долго искал хозяина. А вот творческая звезда — быть актером военного театра, служить Родине в одном строю с ее защитниками, нашла Найчука сразу, тридцать с лишним лет назад. Когда он встал в одну шеренгу с военными моряками.

Капитан 2 ранга
С. БЫСТРОВ,
корр. «Красной звезды».
На снимке: А. НАЙЧУК.
Фото Д. ГЕТМАНЕНКО.

В ОДНОЙ ШЕРЕНГЕ С МОРЯКАМИ

Как-то в их маленький городок Тара Омской области приехал театр, перемещенный сюда войной. В этот театр однажды и пришел Найчук. Но не как зрител. Он плохо представлял себя в зале, а вот перед залом представлял себя, будто на передовой. И решил, что именно на сцене его место. На сцене он может продолжить как актер службу свою в Вооруженных Силах.

— На сцене я прошел путь от матроса до адмирала, — говорит тепло и задумчиво Алексей Федорович, будто обращаясь к памяти и боевому прошлому, — и от солдата до генерала. На этом пути очень интересны, даже необходимы бывают возвраты и пройденное. Недаром моя адмиральская тужурка висит вместе с солдатской шинелью. У каждого времени свой матрос, офицер, генерал, и их надо играть всякий раз но-новому. не так, как тебе это когда-то полюбилось, удались.

Тогда, в начале творческого пути, самым дорогим образом для Найчука был Василий Теркин. Простой и мудрый, смелый и жизнерадостный, он помогал тем, кто еще продолжал носить на себе раны войны, определяться в новой, мирной жизни. И Найчук любил своего Теркина за духовную поддержку, он будто чувствовал, как облегчается на сцене боль его собственных ран и начинает шевелиться омертвевшая левая рука.

Сейчас почти незаметно, что она у Алексея Федоровича была покалечена. Это результат упорного, настойчивого труда над собой, своим телом и, конечно, духом. Без духовного роста немыслим артист. Без этого он никогда не станет народным.

На книжной полке Найчука обособленно стоит книга М. Ульянова «Моя профессия». На титульном листе надпись: «Алексею Найчуку — первому товаришу по профессии, которой когда-то мы учились вместе...» Да, они начали вместе в студии эвакуированного театра в городке Тара.

Художественный руководитель театра Евгений Павлович Просветов, первый учитель, запомнился тем, что чему бы он ни учил будущих актеров, учил добру. Это перекликнулось с детством, которое прошло у бабушки, доброй, трудолюбивой, учившей замечать

рактера. Да, он ценит перевоплощение, стремится, как каждый актер, постичь его магическое свойство, но все-таки продолжает всю жизнь играть свои роли — близкие по духу, мировоззрению, жизненной позиции.

Именно поэтому его приход в 1951 году в Театр Северного флота оказался очень удачным. Он искал, как и всякий актер, свой театр, свой репертуар и нашел его здесь, в Заполярье. Хорошо запомнилась ему первая роль — сибиряка Аксамитова в спектакле по пьесе Д. Щеглова «Побег». После просмотра на художественном совете спрашивали главного режиссера: «Откуда вы его взяли? Из Сибири что ли выкорчевали — и прямо на сцену?» Так, первой же ролью он врос в новый театр, врос в свой единственно верный репертуар — людей сильных, твердых, основательных, с глубокой сердечной теплотой. А если случалось брать роль несколько отличную от его магистральных, то результат порой оказывался неожиданным. Как, например, с Прокором Громовым из «Угрюм-реки». Зрителе почему-то становилось жаль найчуковского Прокора...

Когда-то в школьном классе перед ним, военруком, сидели 20—30 ребят, и Найчук тонко чувствовал, когда со всеми ними находил контакт. В зрительном зале людей в десятки раз больше, но прежнему Алексею Федоровичу необходим контакт с каждым, он считает, что иначе художественный урок жизни